

СОВЕТСКИЙ ВИТЯЗЬ

Была ночь, черная, густая и как-то тяжелая темнота будто залилась чугуном. С передовой линии слышались взрывы артиллерийских снарядов и мин. Иногда взлетали ракеты. Они разрывались в вышине и осветив огромное пространство, угасая, падали. А то вдруг по небу проносились трассирующие пули — голубые стремительные огни. И хотя все это происходило на передовой линии и несло смерть, Араз Багдасарян, уроженец далекой деревни Соггар Иджеванского района, на миг остановился и залюбовался этой почвой игрой огней и разрывов. Затем он посмотрел на свою роту. Войны шли осторожными шагами. В темноте не было видно искорок «козых ножек». Ни звона лопаток, ни характерного лязга металла: рота обернула ветшью все, что может греметь. Люди словно разучились говорить. Рота должна молчать, и она молчит.

Бойцы спускаются в глубокую ложину, поросшую лопухом и крапивой. Отсюда вправо и влево взбираются на высоту узкие, дятлящие тропинки. Первый взвод берет вправо. Второй взвод идет через ржаное поле, а рядом с ним шагают люди третьего.

Наши окопы остались позади. Как-нибудь 150—200 метров отделяет бойцов от командной высоты, с которой можно просматривать местность на много километров. Там — немцы. Где-то совсем близко притаились их дозоры, секреты.

Выставив боевое охранение, старший лейтенант Араз Багдасарян, шепотом отдал команду:

— Закопаться в землю!
И люди, отложив в сторону автоматы, винтовки, пулеметы, взялись за лопаты.

Успеет ли рота зарыться в землю до рассвета? По тому, с какой быстротой отрываются индивидуальные

Командир стрелковой роты ст. лейтенант Араз Артемьевич Багдасарян.

цели и пулеметные гнезда, Араз Багдасарян уверен, что успеют.

Он обращает внимание командиров взводов на маскировку исходного рубежа. Идут в ход пучки соломы и трава. Искусно разбросанные по черной земле, они скрадывают очертания нового рубежа.

С командной высоты, которую предстоит взять войнам Багдасаряна, как на ладони виден Севастополь, деревни с белыми колокольнями, дороги... Надо захватить у немцев эту господствующую высоту.

На рассвете началось артиллерий-

ское наступление. Пять минут беснуется на высоте какой-то огненный ож, мечется по переднему краю, утюжит его, накалывает на свои сияющие иглы мечущуюся в смертельной тоске немецкую пехоту. А когда огонь был отодвинут в глубь вражеской обороны, Араз Багдасарян из окопа встал во весь рост на бруствер и крикнул:

— За родину, товарищи! вперед! — и первым кинулся к немецким окопам.

Рота взметнулась. Крупно шагая, оглашая окрестность громким «ура», прыгая через кочки, бойцы хлынули на неприятельские окопы неудержимо, как поток.

Вот с блестящими глазами с перекошенным от гнева лицом орудует рядовой Жора Асагрян. Прижав к животу автомат, он ползает немецкие траншеи густым огнем. Скачками несется сержант Сароян. Каска сдвинута на затылок, рот раскрыт в могучем «ура!» Ворвавшись в траншею, он тремя последовательными очередями в упор расстреливает 5 фашистов. Недалеко сражается советский витязь старший лейтенант Багдасарян. Вместе с группой бойцов он уничтожает расчет тяжелого пулемета, поворачивает его и в упор бьет по уцелевшим огненным точкам врага.

Фронт дрогнул — немцы откатились, бросая вооружение и опустошенную землю. Вскоре знаменитая высота была взята.

Но самое трудное было впереди. Огибая высоту полукольцом, падая и догоняя друг друга, катились серозеленые валы немецких контратак. Но все было напрасно. Советские воины не дрогнули. Завязался упорный рукопашный бой. Немцы были отброшены на исходные позиции.

Была отбита и вторая атака. Всю ночь пехотинцы Багдасаряна зарываясь в землю, прислушивались к стоном и крикам гитлеровцев, доно-

сившимся со дна балки. А утром, едва забрезжил рассвет, контратаки возобновились.

На этот раз немцы наносили по высоте сильный артиллерийский удар. Батальон пехоты, забрав левее, пытался обойти наши боевые порядки. Из всех окопов и складок местности бойцы поливали разяренных немцев свинцом. В этом бою особенно отличился флегматичный, мало заметный в общезитии, командир отделения пулеметчиков, старший сержант Манук Каспарян. Пристроившись за поваленным деревом, он как сорную траву косил фашистов своими меткими очередями.

Оставив до сотни трупов, откатывается третий вал атакующих. А затем, пополнившись в ближайшем тылу, он снова идет в контратаку. И снова воины советского витязя Багдасаряна своим мужеством и боевым умением опрокидывают вражескую колонну, дробят ее и обращают в бегство.

Высота, которая в течение нескольких дней не раз переходила из рук в руки, осталась позади. Храбрым Араза Багдасаряна вместе с другими героическими подразделениями стремительно шли на Севастополь. И в числе других частей, изгнавших немцев из города-героя, была рота старшего лейтенанта Багдасаряна.

А сколько героизма и беззаветной отваги проявил славный сын армянского народа Багдасарян на земле врага! О бесстрашии и храбрости этого бывшего маляра, ныне боевого советского офицера, можно судить хотя бы по тому, что грудь его украшена орденом Александра Невского, Красного Знамени, орденами Отечественной войны первой и второй степени и двумя боевыми медалями.

А. МАТХАШЯН.